

ДЖУЛИЯ ФИЛЛИПС

МЕДВЕДЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф53

Julia Phillips
BEAR
Copyright © Julia Phillips, 2024
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Марины Синельниковой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Карта выполнена Татьяной Гамзиной-Бахтий

Филлипс Дж.

Ф53 Медведь : роман / Джулия Филлипс; пер. с англ.
М. Синельниковой. — М.: Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-28399-2

Сэм привыкла во всем слушаться сестру Элену, которая на год старше ее. В детстве родной остров Сан-Хуан казался девочкам волшебным царством, где можно целыми днями гулять по лесам, купаться в океане и проводить время за веселыми играми. Но по мере взросления жизнь поворачивается к сестрам своей жестокой реальностью: матери ставят смертельный диагноз, а работу не найти и денег вечно не хватает, да еще пандемия ковида наступает... И все же Сэм старается держаться, цепляясь за надежду преодолеть трудности и однажды вырваться в большой мир вместе с Эленой.

Но на острове откуда ни возьмись появляется огромный дикий медведь — и мечты сестер оказываются под угрозой.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. В. Синельникова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28399-2

— Бедный медведь, — сказала мама. — Ложись у огня, только смотри не подожги себе шкуру.

Потом она позвала дочерей:

— Беляночка, Розочка, выходите, медведь вас не тронет, он хороший.

Тогда обе девочки вышли, а потом ягненок и голубка тоже потихоньку подобрались ближе и перестали бояться зверя.

Медведь попросил:

— Дети, стряхните снег с моей шкуры, — и они принесли метлу и вычистили ему шкуру. Медведь растянулся у огня и довольно заворчал. Вскоре сестры совсем осмелели и начали дразнить косолапого гостя. Они дергали его за шерсть, упирались ногами ему в спину, тянули его то туда, то сюда или шлепали прутиком, а когда медведь рычал, девочки смеялись.

Братья Гримм

ОСТРОВА САН-ХУАН

1

Паром из Фрайди-Харбор делал четырнадцать рейсов в день между островами канала Сан-Хуан. По выходным — пятнадцать. Каждый рейс длился как минимум шестьдесят пять минут. Слишком долго. Все это время — в туристический сезон по несколько часов в день — Сэм готовила кофе для людей, которые обращались с ней, как с быдлом.

Словно Золушка, отделявшая горох от чечевицы, Сэм оставалась такой же невидимкой, выполняющей бессмысленную работу, но никакого принца не ждала. На пароме она насмотрелась на этих принцев — всяких богачей с проседью в волосах и безупречными улыбками, над которыми поработали стоматологи. А на автозаправках Сан-Хуана регулярно блистали знаменитости и айтишные миллионеры из Сиэтла, прилетавшие на остров на частных самолетах. Сэм они не замечали и никогда бы не заметили. А ей, несмотря на молодые годы, хватало опыта, чтобы понимать, на кого можно рассчитывать, а на кого нельзя, кому стоит доверять, а кого приходится терпеть, чтобы было чем платить по счетам. Перед ней целыми днями толпились широкоплечие мужчины, но толку-то? Только Элена вытащит ее отсюда. Они спасут друг друга.

Рабочее место Сэм представляло собой маленькую коробку внутри большой: киоск с напитками и закусками в центре большой столовой с рядами ламп дневного света под потолком и небьющимися окнами. За окнами бежали волны, плыли облака, иногда появлялась пристань. Уходили одни пассажиры, приходили другие. Берег за окном уплывал вдаль. Люди в столовой орали на своих детей, чтобы те не хулиганили. Строили амбициозные планы на отпуск: может, поплавать на каяках? или пойти собирать на пляже вынесенные морем предметы? а может, на лавандовую ферму съездить? Они смотрели сквозь Сэм на витрины с едой и спрашивали: как вообще эти фасованные булочки с корицей, ничего? Сэм говорила, что ничего. Врала. Да и неважно, рекомендовала она булочки, советовала взять крендель или, допустим, предупреждала, что во время качки не стоит брать чаудер, — все равно редко кто из туристов бросал чаевые в банку на прилавке, на которой висела бумажка с призывом проявить доброту и щедрость.

В глубине души Сэм даже не очень-то и винила отдыхающих. Она столько работала в сфере обслуживания, что у нее тоже отвалилась щедрость. Осталась одна рутина. Сварить кофе. Выбросить гуцу. Взять еще пакетиков с сахаром, а то почти закончились. Пережить очередную смену.

Сэм получала двадцать четыре доллара в час за то, что плавала по серым водам и продавала упакованное в пластик печенье и пакетики

чипсов. На десять баксов больше минимального заработка — по баксу за каждый год, который она провела, отдавшись на милость Министерства транспорта штата Вашингтон. Не самые плохие деньги, если брать регулярные смены, но пока что на нормальную жизнь заработать не получалось.

Лет десять назад, когда Сэм только окончила школу, она воображала, как начнет получать приличные деньги. Как они наконец хорошо заживут. Элена оплатила ей курсы торговых моряков, чтобы Сэм устроилась на паром: солидная работа на государство, с бонусами, пенсией и медстраховкой, которая покрывает всю семью. Но государство Сэм не наняло, даже на собеседование не пригласило. Ни одна из тогдашних ее надежд не сбылась. Элене с трудом удалось пристроить младшую сестру в гольф-клуб, где она сама работала. Тамошнему начальству новенькая не нравилась, и они ей тоже, а члены клуба нудили всем подряд про свою игру в гольф и жаловались, что им как-то не так смешали коктейли. Когда на паромах наконец открыли службу питания, это было как чудо: Сэм имела и опыт работы, и удостоверение торгового флота. Элена вздохнула с облегчением. На эту работу Сэм взяли и платили нормально. Жизнь обрела свой ритм, а потом грянул ковид, пассажирские рейсы отменили, службу питания закрыли, и два года Сэм сидела без работы.

Два года дома. Два года без перспектив. Клуб уже обратно ее не взял: мол, им и Элена-то едва

по средствам. Туристов стало меньше. Вокруг Сэм видела кофейни, переходившие на укороченный график работы, летние дома, в которых становилось меньше уборки, и дорогие рестораны, куда ее бы все равно не взяли, потому что она не особенно умела ладить с людьми, плюс зубы у нее были в паршивом состоянии. Когда закончилось пособие по безработице, Сэм стала проходить за деньги онлайн-опросы, но они тоже не то чтобы нормально оплачивались — может, пара баксов за час работы. Она возила маму по врачам, сидела на парковках, тыкая в маркетинговые вопросы на экране телефона, и получала причитавшиеся ей крошечные деньги.

Эти два года они кучу вещей оплачивали с Элениной кредитки. Шесть с половиной тысяч долларов в сумме, а с процентами получалось уже почти одиннадцать. А потом еще зимой сломалась машина, а мамино лекарство подорожало. Когда в апреле объявили, что на государственных паромках снова открывают службу питания, Елена уронила голову на кухонный стол, и Сэм спросила:

— Ты чего, плачешь?

Сестра подняла голову. Вид у нее был измученный, но глаза сухие.

— Нет, — сказала она, а потом добавила: — Слава богу.

Сэм никакой причины благодарить Бога не видела. Прошло уже больше месяца с тех пор, как она вернулась на камбуз, но семья по-прежнему еле-еле сводила концы с концами. Сэм до

сих пор отвечала на опросы, хотя иногда даже это не удавалось: паром отходил от очередного острова, и связь исчезала прежде, чем Сэм успевала закончить опрос. Туристы отвлекали ее дурацкими вопросами про племя ламми, будто у нее есть время ходить на церемонии запуска каноэ или изучать историю Сан-Хуана. Элена тем временем пыталась откладывать на черный день, оставляя на холодильнике свои чаевые, пахнущие жиром гамбургеров с клубного гриля, но черные дни случались регулярно, и эти деньги приходилось тратить. Все, что они с сестрой зарабатывали, утекало на налоги, счета и мамино лечение.

Сил уже не хватало. Изнурительная тяготи́на, каждый день с утра до вечера. Где бы они ни работали, сколько бы ни получали, так все и будет, пока они остаются на острове. Сэм давно говорила Элене: если они хотят жить нормально, придется переехать. Сестра и не спорила. Тут даже обсуждать было нечего: обе знали, что уезжать надо.

Теперь Элена просто занудствовала по поводу деталей. Наверное, старшим сестрам полагается быть практичными. Она говорила: чтобы уехать, надо отложить денег, а у нас нет сбережений. Надо оплатить то и это, и еще вон то, и...

Фрайди-Харбор теперь был позади Сэм. А потом впереди. И снова позади. Паром шел по каналу наперерез волнам, кружа, как по орбите, вокруг центра крошечного мира, в котором обитала Сэм. Над водой носились черные птицы. Острова архипелага казались бесконеч-

ной цепочкой курганов из зеленого бархата. Вдоль берегов высились сияющие белые здания. Много лет назад, когда Элену еще не зациклило на проблемах логистики, она сказала Сэм, что один способ выбраться отсюда у них есть. Дом. Если продать дом, то наконец наступит лучшее будущее.

Сам по себе дом был крошечный, на две спальни, и уродливый. Стены его были обиты винилом, как делали тогда, в семьдесят девятом. Бабушка купила коттедж на выплаты после смерти дедушки. Наверное, она думала тогда, что таким образом вытащит семью на уровень среднего класса, но вышло по-другому. Недвижимость висела у них на шее тяжелым жерновом. В этом доме умерла бабушка, в этом доме мама родила Элену и Сэм. Тем временем здание старело. Плинтус на лестнице отходил, персиковая краска на стенах облупилась. Плитка в душевой треснула, так что вода просачивалась под нее, приводя к гниению и портя то небольшое, что им оставила бабушка.

Но, несмотря на ужасное состояние, все равно это была недвижимость на живописном острове Сан-Хуан. К дому прилагались шесть акров заросшей лесом земли в пяти милях от города. Земля — вот что стоит денег. Сейчас она для них бесполезная обуза, но однажды кому-то очень пригодится.

Все детство у сестер была общая спальня — до самых летних каникул перед последним учебным годом Сэм. Элена как раз окончила

школу и перебралась спать в гостиную. В семнадцать она еще не была такой уравновешенной и практичной и куда охотнее болтала с Сэм о том, есть ли у них шансы исполнить свои мечты. Как-то поздно вечером, когда Сэм вышла посидеть с Эленой перед сном, та сдвинула подушку и одеяло, они устроились на диване, и старшая сестра изложила младшей план их дальнейшей жизни.

Мама тогда уже стала брать меньше смен в салоне. Она тяжело дышала и жаловалась, что на грудь что-то давит. Элена заметила, как она устает, как слабеет, и поняла, что маме без них не обойтись. Значит, они останутся, сказала Элена сестре. Будут ухаживать за матерью, как та ухаживала за бабушкой. А потом, когда ухаживать станет не за кем, они получат дом в наследство, продадут его и на эти деньги устроятся в другом месте. Там, где можно жить как хочешь. Меньше пахать, больше веселиться. Дать себе волю быть самой собой.

Той ночью Элена предположила, что матери осталось года два. Ну максимум пять. И надо провести это драгоценное время рядом с ней.

Сэм пересчитала, сколько лет прошло после того разговора, и ее тряхнуло так, будто волна ударила в бок. Ей уже двадцать восемь, Элене почти тридцать. А мама до сих пор жива, и дочери ей нужнее прежнего.

Иногда Сэм казалось, что тот момент, когда они подростками сидели на диване в гостиной за занавеской, которую Элена прибила к потолку, чтобы хоть как-то отгородить свое спаль-

ное место, — вот тогда и был их лучший шанс уехать. Такие мысли приходили ей в голову, когда пассажиры не оставляли чаевых, когда море было беспокойным или паром задерживался. Но потом, подумав еще, она осознавала, что Элена тогда была права. Без мамы они бы уехать не смогли — кто за ней будет ухаживать, как она справится без дочерей? А мама уезжать не хотела, особенно когда разболелась. Если не считать визитов к врачу, она в основном проводила время в постели с максимально доступным удобством, в собственном доме, где вырастила дочерей. И что, они увезли бы ее отсюда, убедили продать дом и землю и начать все сначала неведомо где? Ничего бы не вышло. Невозможно.

Дурацкие фантазии, в общем. Элена все четко разложила по полочкам. Единственная надежда — это наследство. Пятьсот тысяч долларов, так она прикинула той ночью в гостиной. У них под ногами земли на полмиллиона. Когда-нибудь недвижимость перейдет к ним, и тогда наконец наступит то будущее для их семьи, о котором наверняка мечтала бабушка. Придет конец работе в обслуге, жизни, построенной вокруг графика смен, вечным мучениям. Они последний раз переплывут через канал.

А до тех пор Сэм работала на паромных круизах, варила кофе незнакомцам и заполняла опросы о своем возрасте, этническом происхождении и любимых телепередачах. Проводила часы, глядя, как опускают якоря. Получала, обналачивала и тратила зарплату.

И ждала, когда изменится ее жизнь. Причем ждала уже очень долго.

По вечерам торговые точки на пароме закрывались в полдевятого. Сэм заперла свой киоск и вышла на пассажирскую палубу, чтобы хоть на обратном пути во Фрайди-Харбор не упустить шанс подышать свежим воздухом. Проплывающие мимо острова казались массой мягкой темной листвы. До заката еще оставалось полчаса, но небо уже темнело. Народу на палубе было немного — просто горстка туристов, уставших после длинного дня на приливных заводах.

Дальше по палубе светился оранжевый огонек — сигарета у кого-то во рту. Сэм полагалось принять меры (курить на паромах штата Вашингтон запрещалось), но она просто стояла и вдыхала запах табака. Хоть так порадоваться. Слабый вкусный дымок чужого выдоха. Раньше Сэм курила, но бросила, потому что цены на сигареты в штате все росли и росли — десять долларов за пачку она не могла себе позволить. Поначалу она несколько раз просила сигареты у пассажиров, но кто-то пожаловался начальству. Теперь Сэм оставалось одно: стоять спиной к мокрой белой стене парома, вдыхать табачный дым и смотреть на воду.

И тут на поверхность воды что-то всплыло. Нет, не что-то: кто-то. Живое, движущееся существо. На палубе закричали.

2

— Мы такое сегодня вечером видели с паррома, ты просто не представляешь, — сказала она Элене. Сестра стояла у раковины и мыла накопившуюся за день посуду. Было уже поздно, смена у Элены закончилась много часов назад, но она всегда дожидалась младшую сестру. Элена принесла из гольф-клуба остатки чили кон карне, и сейчас у Сэм в тарелке было это самое чили, приправленное тертым сыром и зеленым луком. Мама спала у себя. — Попробуй отгадать!

Лес у дома был темный и тихий. Он весь зарос черным боярышником и дугласовой пихтой. С краю кухонного окна виднелся желтый свет: на участке ближайших соседей, Ларсенов, стояли прожектора, изысканно подсвечивающие их ландшафтный дизайн. Ларсены всегда чрезмерно вежливо здоровались, когда встречали сестер в городе. Дэнни, их младший сын, в последний школьный год пригласил Элену пойти с ним на бал выпускников, но его мать не допустила такого безобразия.

— Покойника, — предположила Элена.

— О господи. — Сэм положила вилку. — Разве я стала бы шутить и загадывать загадки, если б мы на труп наткнулись?

— Не знаю. Ты иногда заводишься по очень странным поводам. — Элена отодвинула мокрым запястьем пряди волос со щеки. — Ну, кита.

— Китов мы все время видим. Угадывай дальше.

— Морского льва.

Сэм закатила глаза. Она сидела у сестры за спиной, Элена не могла ее видеть, но что-то явно почувствовала — наверное, движение, — так что продолжила отгадывать:

— Русалку.

— Ты так никогда не отгадаешь. Медведя!

— Не может быть.

— Огромного медведя! Он плыл по каналу.

Сэм видела его собственными глазами — мокрую шерсть на выступающей из воды громаде спины, линию шеи, вытянутый нос и маленькие круглые уши. На фоне серебристой воды и тускнеющей голубизны неба зверь казался темным пятном, но последние лучи солнца высветили его, позволив отчетливо разглядеть всю пугающую невероятность этой картины. Туристы восторженно перекрикивались, издавая восклицания по-английски, по-испански, по-китайски. Один пассажир что-то бросил в воду в направлении медведя, другой его отругал. Паром с пыхтением двинулся дальше, но несколько долгих странных минут корабль и зверь плыли рядом, вместе двигались вперед, покидая материк и уходя в ночь. Капитан даже объявил про медведя по громкой связи, чтобы пассажиры, сидящие внутри, могли выйти по-

смотреть сами, увидеть поднятую голову зверя, мокрые плечи, расходящиеся от тела мелкие волны. Медведь упрямо работал лапами, не поворачиваясь в их сторону.

Элена вытирала тарелки и складывала их в шкафчик.

— А где именно плыл? До нас он может добраться?

— Между Шоу и Лопес. — Вопрос Сэм удивил. — А что, ты боишься?

— Это медведей-то?

— Страшных медведей?

— А ты будто не боишься.

— Ну уж нет. — Чего боялась Сэм? Боялась так и засохнуть тут, мечтая о возможностях, которых ей не видать, и вся скукоживаясь изнутри оттого, что будет становиться все беднее, что жизнь станет давить на нее еще сильнее и все дальше отодвигать ее от остального мира. По сравнению с этими страхами быть съеденной медведем, пожалуй, даже приятно.

Элена повернулась обратно к раковине.

— Ты храбрая девочка.

— А как у тебя день прошел?

— Неплохо. Без диких зверей. Если не считать Берта Гринвуда, который явился в полдень уже пьяным.

— Ну, тут, наверное, ничего необычного.

— Но он скорее на кита похож, чем на медведя, — сказала Элена. Руки у нее были под струей воды, голова склонена, шея вытянута так, что у основания выступили позвонки.

— Давай я кастрюли помою, — предложила Сэм.

Элена покачала головой:

— Да не надо. Лучше рассказывай.

Сэм не знала, что еще рассказать. Кроме нескольких памятных минут на воде, когда она смотрела на плывущего медведя, за день ничего нового не произошло. В остальном сплошная рутина: равнодушные пассажиры, жидкий кофе, стопки бумажных стаканчиков, покачивающиеся, когда паром набирал скорость. Разве что...

— Бен предложил мне пойти с ним в поход. С палатками.

Элена оглянулась через плечо. Под глазами у нее были темные круги, но в этот момент все равно казалось, что она сияет радостью. Будто слышала что-то веселое.

— В поход?

Господи, позорище какое.

— На остров Оркас, в четверг.

— А куда, в парк Моран?

— В... не знаю, я не спросила.

Элена еле заметно усмехнулась и снова повернулась к раковине.

— Сходи обязательно.

— Фу, не буду, — отозвалась Сэм.

— Почему фу?

— Не собираюсь я ночевать с ним. Лежать в палатке, смотреть на звезды или что он там придумал.

— Почему бы и нет. — Сестра стояла к ней спиной, но Сэм слышала смех в ее голосе, чув-

ствовала улыбку. — Ты ему нравишься. Это так мило. Он хочет, чтобы вы с ним уютно устроились рядышком в спальниках и жарили на костре маршмеллоу.

— Не смейся надо мной.

Элена снова повернулась. На лице у нее читалась абсолютная искренность.

— Я и не смеюсь. — Пятна под глазами стали пурпурными. Сэм промолчала, но сестру она простила немедленно и от всей души, и Элена это знала. — Я бы не стала над тобой смеяться, — сказала она и вернулась к посуде.

— Ну, в общем, я отказалась, — продолжила Сэм. — Дурацкая идея. Наверняка одному из нас в пятницу придется работать.

— И что, разве нельзя добраться паромом на Оркас?

Сэм не знала, можно ли им с Беном начинать рабочую смену из другого порта, но сказала:

— Нет, нельзя. И вообще, я тебе тут нужна ночью.

— Да я справлюсь. — Элена оттирала дно кастрюли, вся скособочившись от напряжения. — Ты все равно к маме не встаешь.

— Встаю.

Мыльная вода выплеснулась в раковину. Элена снова включила кран, ополоснула кастрюлю и поставила на полку.

Вот она, любовь: сидеть поздно вечером на кухне вдвоем. Связь на всю жизнь, когда не нужно объяснять, что ты имеешь в виду, когда можно беситься друг на друга и при этом

понимать друг друга настолько, что ссориться вслух уже необязательно.

— Ну надо же, — Сэм изумленно покачала головой, хотя сестра на нее не смотрела. — Ты еще и за кемпинг теперь. До чего бессмысленная трата времени.

Элена ополаскивала пустую раковину.

— Ну да, ну да, твое драгоценное время.

— Мне не нужны свидания с Беном, забыла, что ли? Мы не собираемся здесь заводить романы или что-то в таком духе. — Сэм повторяла правила, сформулированные самой Эленой, когда они пошли в старшую школу и начались проблемы с маминым бойфрендом. Этот тип решил, что он у них в доме главный. Хотел всеми командовать. Тогда случился самый трудный период в их жизни — пусть сейчас их страшно выматывала бесконечная череда каждодневных обязанностей, но по сравнению с наказаниями от чужого типа, с его вечным криком и побоями это была ерунда. Пережив его царствование, сестры поняли, что могут рассчитывать только друг на друга.

Элена выключила воду.

— Да я просто хотела сказать, что немножко посмотреть на звезды — это прикольно.

Из дальней спальни послышался кашель. Слышимость в доме была отличная: тонкие стены, паршивая звукоизоляция. Элена взяла посудное полотенце.

— Я схожу, — вызвалась Сэм. Она убрала чили в холодильник и достала из шкафчика чистый стакан. Чтобы налить в него воды из-под

ДЖУЛИЯ ФИЛЛИПС

МЕДВЕДЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.11.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,90. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Аппараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-37415-01-R